

Зарубежные дискурсивные школы: немецкие дискурсивные практики и перспективы их использования

Ахметов А. А., аспирант, Казанский федеральный университет, г. Казань

Тагиров Р. М., старший преподаватель, кафедра теории и практики преподавания иностранных языков, Институт филологии и межкультурной коммуникации, Казанский федеральный университет, г. Казань

В данной статье речь идёт об определении понятия «дискурс» в лингвистической практике немецких школ дискурс-анализа и перспективах использования данных подходов с учётом современного развития технологий. Авторы дают определение понятия «дискурс» в рамках указанных школ (Гайдельбергской, или Маннгеймской, Дюссельдорфской, Ольденбургской лингвистических школ), перечисляют основных представителей данных направлений XX в. и критически освещают основные идеи, которые кажутся перспективными на настоящий момент.

дискурс-анализ • немецкие лингвистические школы • компьютерная лингвистика • корпус • аргументация

ВВЕДЕНИЕ

Обращение в этой статье к немецким подходам в дискурсивных исследованиях не является случайностью: лингвистические подходы XX в. немецких лингвистов отличались глубиной и степенью разработанности параметров, определяющих сущностные характеристики того или иного лингвистического явления, тем более такого многостороннего, как дискурс. Современные лингвистические исследования, по сути своей, являются междисциплинарными, что позволяет обратиться к накопленному опыту и по-новому взглянуть на существующее.

При анализе дискурса перед лингвистом сразу возникает проблема многосторонней связи лингвистического воплощения и идейного содержания конкретного дискурса. Возникает необходимость понимания и различения исходного и отраженного текста в общественной практике. План идейного содержания сегодня, по сути, является определяющим компонентом проведения подобного анализа. В этой связи хотелось бы остановиться на опыте зарубежных коллег, которые в 80–90-е годы прошлого столетия достаточно активно занимались выявлением факторов, влияющих на интерпретацию содержания исходного текста как элемента отраженного дискурса, его письменной фиксации. Остановимся на немецких школах и направлениях, которые, как нам кажется, наиболее тесно связаны с проблематикой исследования.

ГАЙДЕЛЬБЕРСКАЯ, ИЛИ МАНГЕЙМСКАЯ, ГРУППА

Одной из немецких школ дискурс-анализа является Гайдельберская, или Мангеймская, группа, которая занимается исторической семантикой. Для выявления изменений семантики определенных концептов как отражения явлений действительности представителями данной школы применяются традиционные лингвистические методы: при семантическом анализе учитываются изменения семантики отдельных лингвистических единиц в процессе исторического развития, дистрибуция и валентность. Внимание исследователей привлекает и художественная литература, которая создает историю научно-философского сознания. В противовес этому Дитрих Буссе и Фриц Германнс предлагают программу «всеобъемлющей истории сознания в исторические времена» (Busse, с. 11) и «историю языка как историю менталитета» (Herrmans).

В этой связи обнаруживается концепция создания корпусов на основе текстов как отражения дискурсов, разработанная Вольфгангом Тойбертом. Дискурсы представляют собой тематически организованные специфические корпусы, состоящие из отдельных текстов, которые связаны между собой (Teubert, с. 148). Совокупность устных или письменных текстов по определенной теме является в этом случае потенциальным дискурсом (Herrmanns, с. 89). В понимании Буссе и Тойберта дискурсы — это виртуальный корпус, состоящий из сохранившихся отдельных текстов (Busse, с. 14; Teubert, с. 148).

В качестве критерия для отбора текстов в корпус Тойберт указывает на значимость текста в рамках всего дискурса, определяемой частотой перекрестных ссылок (Teubert, с. 148, 190).

Определение репрезентативности корпуса вызывает больше сложностей, чем оценка важности текста. В лексикографии репрезентативность, по сути, представляет собой статистическую задачу, тогда как в семантике дискурса она возникает только как результат интерпретации данных. В определенных случаях, когда речь идет о качестве исследуемых текстов, при создании корпуса важно также учитывать их однородность. Например, при изучении изменения значения слов следует следить за сферой функционирования данной лексики. Критерий однородности для создания корпуса предполагает, что такие тексты должны быть тематически связаны между собой. Кроме того, корпус становится однородным, когда включает функционально схожие тексты (Teubert, с. 190).

ДЮССЕЛЬДОРФСКАЯ ГРУППА

Дюссельдорфская школа дискурс-анализа была основана Георгом Штетцелем в середине 80-х годов прошлого столетия и известна своими многочисленными публикациями по истории языка, связанной с языковыми изменениями в немецком языке после 1945 г. Изначально

понятие дискурса не играло значительной роли для анализа языка публичных дебатов, которые изучал Штетцель. Оно было введено в его антологии «Концепции противоречий», изданной в 1995 г. В данной работе Штетцель упоминает «лингвистическую историю как ... историю тем публичного дискурса» и «конфликтные дискурсы», которые необходимо изучить (Stoetzel, с. 14), не углубляясь при этом в детали концепции дискурса.

Другие представители Дюссельдорфской школы, такие как Матиас Юнг, Карин Бёке и Мартин Венгелер, в частности, сделали попытку конкретизации концепции дискурса. Например, в 1996 г. Юнг предпринял попытку дальнейшего развития понятия лингвистического анализа дискурса, разработанного Буссе и Тойбертом, через введение дополнительных подразделов, чтобы выделить в общих дискурсах (например, дискурс экологической политики) отдельные тематики социально-политических сообществ или поддискурсов (например, в экологическом дискурсе отдельной тематикой является «энергия ветра»).

Юнг противопоставляет концепцию дискурса как корпуса текстов, представленную Буссе, Германом и Тойбертом, своему собственному пониманию дискурса как совокупности или сложной цепочке высказываний. Причем комментарии и высказывания должны быть иерархически организованы. Он определяет дискурс как «систему отношений между тематически связанными комплексами высказываний» (Jung, с. 463). В ходе дискурс-анализа исследование может опираться на взаимосвязи отдельных высказываний (включая утверждения или комментарии) и охватывать значительные объемы текста, что позволяет достичь высокой степени объективности (например, контент-анализ комментариев в прессе по конкретной тематике за год).

Юнг ранжирует единицы анализа по следующей схеме: «звук — слово — предложение — текст — дискурс» (Jung, с. 459), что, как и у Буссе, подтверждает иерархическую структуру дискурса. В то же время дискурс, в отличие от отдельного текста, не является замкнутой единицей и его временные и пространственные формы, а также границы являются относительно размытыми. Юнг акцентирует внимание на изучении лексической стороны дискурса и сосредотачивается на ключевых или «популярных» словах. Он подчеркивает необходимость «общего исследования лексического запаса, связанного с дискурсом» (Jung, с. 465) и более глубокого анализа ключевых слов в «контексте моделей аргументации» (Jung, с. 153). По его мнению, «изменения в использовании тематических моделей в дискурсе должны анализироваться вместе с изменениями в лексических единицах, таких как метафоры и ключевые слова ..., чтобы выявить доминирующие социальные тенденции и понимание коллективного мышления и мнений того времени» (Wengeler, с. 101). Кроме того, особое внимание исследователя вызывают метафоры и ассоциации (К. Бёке), а также анализ мотивированности высказывания (М. Венгелер).

Исторически ориентированный метафорический анализ дискурса, предложенный Карин Бёке, также представляет собой исследование лексических единиц, подобно анализу ключевых слов. Однако метафора, обладая особыми функциями, может служить «индикатором и фактором социокультурных условий, подходов и событий, что, проще говоря, предоставляет ценную информацию о политической истории и социальном менталитете» (Jung, с. 448). Метафоры могут быть изучены с точки зрения их семантико-прагматического содержания и социокультурной роли. В этом случае дискурсивно-исторический подход позволяет проследить

изменения в типах метафор и сделать выводы о метафорических областях, которые преобладают в дискурсе.

Для М. Венгелера важно выявление «повторяющихся в текстах, относящихся к дискурсу, моделей и утверждений, а задача ... заключается в реконструкции типичных базовых моделей для различных дискурсов и этих моделей для сравнительного анализа» (Jung, с. 123). Иначе говоря, для исследователя важно не только то, что используется, но намного важнее, почему было использовано какое-либо явление. Венгелер осознаёт, что его работа носит субъективный характер, особенно когда дело касается «топосов, лежащих в основе убедительности аргументации» (Jung, с. 125). Он стремится найти баланс между контекстуальной абстрактностью моделей аргументации и их актуальностью для отдельных случаев. М. Венгелер пытается разработать собственную категорию моделей аргументации для конкретных дискурсов, различая языковые и дискурсивные топосы (Jung, с. 154).

Исследования дискурса, представленные в рамках Дюссельдорфской школы, направлены на улучшение качества и объективности методов интерпретации дискурса, для чего используются описательные методики и диахронический семантический анализ, а также отдельные фигуры речи (метафоры, тропы и пр.), что, несомненно, облегчает выявление глубинных структур внутри дискурса.

ОЛЬДЕНБУРГСКАЯ ГРУППА

Группа исследователей дискурса во главе с Клаусом Глойем (университет Ольденбурга) опирается на социально-философскую концепцию дискурса Фуко и может быть отнесена к критической лингвистике, ориентированной на содержание (Gloy, с. 7). Дискурс рассматривается ими как совокупность взаимосвязанных текстов, которые ссылаются друг на друга. В рабочей группе Ольденбурга дискурс трактуется как супертекст или гипертекст — категория, предназначенная для описания и анализа диалогических и интертекстуальных связей между отдельными текстами. Поскольку такие связи не являются линейными, тексты образуют многослойную и запутанную сеть (Busse Teubert, 1994; Hermanns, 1995). В этом Ольденбургское определение дискурса тесно связано с концепциями дискурса Гайдельбергской, или Маннгеймской, группы, в частности Буссе, Тойберта, Германса и Юнга. Обе группы немецких исследователей солидарны в том, что исследованию подлежат полные тексты, даже если в рамках дискурса один текст содержит лишь ссылки на отдельные утверждения из другого текста.

Однако, согласно пониманию рабочей группы Глойа, дискурс представляет собой не языковую единицу, находящуюся на вершине цепочки «звук — слово — предложение — текст», а представляет собой «динамическое образование коммуникативной практики» (Gloy, с. 8), формируемое

в каждом конкретном случае. Ссылаясь на работы Йегера (1993), Ольденбургская группа определяет дискурс как совокупность переплетенных дискурсивных связей, которые организованы тематически и образуют сложную иерархию.

Представители Ольденбургской группы утверждают, что корпус не может быть определен на основе субъективной оценки исследователя, поскольку не учитывает позиции других участников дискурса и в этом случае теряется фактор процессуальности. Для снятия данного противоречия понятие дискурса должно быть уточнено с точки зрения категории рецепции и рефлексивности для более детального объяснения референций текстов друг к другу. Рефлексивность дискурса проявляется в том, что текст связывает или противопоставляет определенные противоречия, т.е. она служит определением внутренней сложности и нелинейности дискурса.

Рецепции понимаются как реакции на предшествующее текстовое смыслообразование или «отклики на нечто ранее ... выраженное» (Gloy, с. 17). Триггером рецепции являются ядерные структуры текста, которые предполагают определенную реакцию с точки зрения реципиента, т.е. сперва текст должен быть воспринятым, а потом вызывать определенные реакции.

Ольденбургская группа исследователей оперирует также понятиями «(синтаксическая) когезия» и «(семантическая) когерентность», что является относительно новым в эмпирических исследованиях дискурса. Кроме того, в эмпирических исследованиях дискурса ими был рассмотрен ряд лингвистических концептов, например с помощью исследования фразеологизмов, идиом, метафор, а также семантики прототипов и стереотипов было предложено выявлять общественно значимые идеи (концепты) и нормативность с точки зрения дискурса. Конкретный анализ в таком случае базируется на выявлении аллюзии, вариативного заимствования, коннотации и интертекстуальности. Особенно продуктивны в этом смысле эксплицитные наблюдения над предшествующими текстами, поскольку они позволяют выявить то, что было воспринято в тексте (Gloy, с. 15).

Таким образом, дискурс — это и объект, полученный в результате анализа, и объект, конституируемый в самой рецепции, а референции, конституирующие дискурс, представляют собой «практики исключения, включения, субституции и формирования оппозиций» (Gloy, с. 16). Таким образом, рецепции отражают реакцию на нечто ранее высказанное, но в то же время несут в себе стратегическое послание, с помощью которого они стремятся воздействовать на других. Референтный текст, таким образом, обращен несколько раз: он обращается к исходному тексту и к публике. Однако рецепции также фиксируют работу над имиджем, отражение общих ценностей, социальную идентичность, индивидуальность и преобладание одного над другим (Gloy, с. 16–18).

Тем не менее остается сомнительным, что детальное доказательство связи текстов, проведенное исследователями Ольденбургского проекта, может быть применимо в глобальном масштабе: в этом случае необходимо, чтобы каждый реципиент был способен проводить лингвистический и семантический анализ отдельных фрагментов дискурса самостоятельно. Это особенно актуально, поскольку накопление знаний о предмете отходит на второй план по сравнению с его лингвистической реализацией.

ВЫВОДЫ

Понятие дискурса многократно пересматривалось на протяжении всего своего существования. Письменный дискурс с точки зрения немецких ученых определяется как некий виртуально-существующий конструкт или совокупность тематически или иначе объединенных текстов, иерархически связанных между собой. Например, группа Ольденбургского университета подчеркивает важность внутренней структуры дискурса и вводит категорию рефлексивности. Дискурс представляется не как эвристическая конструкция, а как жизненная реальность. Дискурс рассматривается как сеть высказываний, отраженных в текстах. Одновременно каждый текст может содержать несколько дискурсов. Такое понимание дискурса смешивает объектный уровень (дискурс как реальная сущность) и уровень наблюдателя (дискурс как объект изучения лингвиста).

Это подводит к двум основным проблемам.

1. Научные работы с историческим материалом сталкиваются с разрывом между воображаемым и виртуальным миром, создаваемых внутри дискурса.
2. Дискурс является тематически обусловленной конструкцией, и ограничение формальными критериями не является объективным. Многие металингвистические дискурсы не могут быть поняты при анализе лишь одного типа текста, т.к. каждое высказывание может повлиять на формирование дискурса. Ограничение исследования только одним видом текста (например, публицистическим текстом без учета комментариев) заведомо будет неполным.

Одним из методологических подходов к лингвистическому анализу дискурса является моделирование дискурса как гипертекста в компьютерных системах. Гипертекст представляет собой сеть текстовых элементов, связанных электронными ссылками, где узлы обозначают текстовые блоки, ссылающиеся на другие элементы. В отличие от традиционных линейных форм представления информации, гипертекст формирует сложную и многослойную структуру.

Дискурс может быть смоделирован с помощью гипертекста, если дискурс, состоящий из множества текстов, может быть определен как гипертекст. Интертекстуальность, превращающая корпус в дискурс, отображается через ссылки в гипертексте. Обычно гипертекст демонстрирует сложную синхронную информацию для пользователей и при лингвистическом анализе дискурса позволяет объединить текстовую связанность различных дискурсивных тематик с хронологической последовательностью текстов внутри системы.

Можно выделить два типа ссылочных данных.

1. Фиксирующие диахронические рецепции.
2. Отражающие синхронные тематические связи на разных уровнях дискурса.

Эти данные полезны для сравнительного анализа форм и содержания дискурса. Однако важнейшим является моделирование интертекстуальности как гипертекста. Интертекстуальность становится не просто теоретической концепцией, а важным компонентом анализа текстов. Генезис семантических фигур, моделей аргументации или метафор можно изучать на основании их первоначального появления и восприятия, что позволяет проследить их распространение и функции в дискурсе.

Изучая интертекстуальные ссылки, которые усиливаются в модели рецепции, можно высказывать гипотезы о социальных условиях создания текста. Положительные ссылки и исключение противоположных позиций помогают делать выводы о социальных группах через общие структуры установок. Кроме того, моделирование генезиса дискурса через гипертекст облегчает аргументативно-аналитический подход к исследованию, систематизируя формы интертекстуальной референции. Гипертекстовые системы не только создают и используют сетевую лингвистическую текстовую информацию, но и связывают ее с другими формами представления, такими как изображения и видео. Этот метод репрезентации соответствует концепции культуры как текстовой сети, разработанной в современной культурной антропологии.

Список использованных источников

1. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 905 с.
6. Busse, D. Historische Semantik : Analyse eines Programms. Stuttgart, Klett-Cotta, 1987. — 334 S. [Sprache und Geschichte].
7. Busse, D., Teubert, W. Ist Diskurs ein sprachwissenschaftliches Objekt? Zur Methodenfrage der historischen Semantik. In: Busse, Hermanns, Teubert (Hg.), 1994. — S. 10–28.
8. Busse, D. Das Eigene und das Fremde. Annotationen zu Funktion und Wirkung einer diskurssemantischen Grundfigur. In: Jung, Wengeler, Böke (Hg.), 1997. — S. 17–35.
12. Gloy, K. 1998: Ethik-Diskurse. Praktiken öffentlicher Konfliktaustragung. Skizze eines Forschungs vorhabens. (Ethik-Diskurse. Praktiken öffentlicher Konfliktaustragung. Arbeitspapier Nr. 1). Universität Oldenburg.
13. Hermanns, F. 1991: "Umwelt". Zur historischen Semantik eines deontischen Wortes. In: Dietrich Busse (Hg.): Diachrone Semantik und Pragmatik. Untersuchungen zur Erklärung und Beschreibung des Sprachwandels. Tübingen. S. 235–257.
14. Hermanns, F. 1995a: Sprachgeschichte als Mentalitätsgeschichte. Überlegungen zu Sinn und Form und Gegenstand historischer Semantik. In: Andreas Gardt, Klaus Mattheier, Oskar Reichmann (Hg.): Sprachgeschichte des Neuhochdeutschen. Gegenstände, Methoden, Theorien. Tübingen. S. 69–101.
15. Hermanns, F. 1995b: Kognition, Emotion, Intention. Dimensionen lexikalischer Semantik. In: Gisela Harras (Hg.): Die Ordnung der Wörter. Kognitive und lexikalische Strukturen. Berlin, New York. S. 138–178.
16. Jung, M. 1996: Linguistische Diskursgeschichte. In: Böke, Jung, Wengeler (Hg.), S. 453–472.
17. Jung, M., Wengeler, M. 1999: Wörter — Argumente — Diskurse. Was die Öffentlichkeit bewegt und was die Linguistik dazu sagen kann. In: Gerhard Stickel (Hg.): Sprache — Sprachwissenschaft — Öffentlichkeit. Berlin, New York, S. 143–171.
19. Stötzel, G. 1995: Einleitung. In: Stötzel, Wengeler u.a., S. 1–17.
20. Teubert, W. 1998a: Eigentum, Arbeit, Naturrecht. Schlüsselwörter der Soziallehre im Wandel. In: Heidrun Kämper, Hartmut Schmidt (Hg.): Das 20. Jahrhundert. Sprachgeschichte — Zeitgeschichte. Tübingen. S. 188–224.

21. Teubert, W. 1998b: Korpus und Neologie. In: Wolfgang Teubert (Hg.): Neologie und Korpus. Tübingen. S. 129–170.
25. Wengeler, M. 1997a: Argumentation im Einwanderungsdiskurs. Ein Vergleich der Zeiträume 1970–1973 und 1980–1983. In: Jung, Wengeler, Böke (Hg.), S. 121–149.
26. Wengeler, M. 1997b: Vom Nutzen der Argumentationsanalyse für eine linguistische Diskursgeschichte. Konzept eines Forschungsvorhabens. In: Sprache Und Literatur In Wissenschaft Und Unterricht 80, S. 96–109.

FOREIGN DISCURSIVE SCHOOLS: GERMAN DISCURSIVE PRACTICES AND PROSPECTS FOR THEIR USE

Akhmetov A. A., postgraduate student, Kazan Federal University, Kazan

Tagirov R. M., senior lecturer, Department of Theory and Practice of Teaching Foreign Languages, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University, Kazan

This article addresses the concept of discourse in the linguistic practices of German schools of discourse analysis and explores the prospects of applying these approaches in light of modern technological advancements. The authors provide definitions of the concept of discourse within the framework of these schools (Heidelberg or Mannheim, Düsseldorf, and Oldenburg linguistic schools), list the key representatives of these 20th-century movements, and critically highlight the main ideas that appear promising at present.

discourse analysis • German linguistic schools • computational linguistics • corpus • argumentation.